

УДК 81.161.1 (Русская литература)

**РОЛЬ ТВОРЧЕСТВА СЛАВЯНСКИХ АВТОРОВ XVIII-XIX ВВ.
В РАЗВИТИИ БАСЕННОГО ЖАНРА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

© 2025 С.Р. Недбайлик, В.А. Дмитриева

*Недбайлик Сабина Рудольфовна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры
немецкого и французского языков Института иностранных языков*

E-mail: snedbailik@mail.ru

*Дмитриева Валерия Аркадьевна, старший преподаватель кафедры английского языка
Института иностранных языков*

E-mail: valeria_67@mail.ru

Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия

Статья поступила в редакцию 25.08.2025

В статье рассматриваются различные аспекты творчества восточно- и западнославянских авторов XVIII–XIX вв., внесших весомый вклад в развитие басни как малого литературного жанра. В этой связи авторы предлагают историко-литературоведческий обзор основных результатов деятельности известных поэтов и писателей, с акцентированием особенностей их индивидуальных стилей и подходов к (ре)интерпретациям, переводам античных, классических басенных сюжетов. Результаты проведенного в рамках исследования многоаспектного синхронно-диахронического анализа дают полное основание утверждать, что, несмотря на определенные различия, работы авторов так называемого «золотого века» имеют значительные общие черты, обусловленные как доминированием универсальной морали, так и необходимостью следования установленным классическим традициям. В целом, переводы и адаптации сюжетов античных басен, созданные в XVIII–XIX вв. писателями-представителями тех или иных славянских народов – русскими, украинскими, польскими, чешскими, словенскими, хорватскими, сербскими и некоторыми другими – сыграли довольно важную роль в развитии европейской сатиры. Эти работы во многом способствовали популяризации малых литературных жанров в более поздние исторические периоды. Именно поэтому вопросы, связанные с различными аспектами их анализа, (ре)интерпретаций, продолжают интересовать современных исследователей и постоянно поднимаются в научном дискурсе.

Ключевые слова: басня, сатирическая литература, эпиграмматический, жанр, автор, стиль, (ре) интерпретация

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-104-37-45

EDN: MJSESC

Введение. Являясь одним из древнейших жанров в восточноевропейской литературе, эпиграмматическая басня прошла многовековой путь исторического развития, начиная с ранней античности. Большое влияние на ее формирование как малой формы оказало творчество древних греко-римских литераторов (Федра, Эзопа и др.), равно как и представителей французского классицизма, а именно, Ж. де Лафонтена и его последователей. Среди наиболее известных славянских авторов XVIII–XIX вв., внесших значительную лепту в формирование басенного жанра и возрождение античных литературных традиций, можно назвать таких поэтов, писателей, как А.П. Сумароков, В.К. Тредиаковский, М.М. Херасков, А.Т. Тутолмин, Л.И. Глибов, Д.И. Хвостов и др. Многие из них оставались в тени более известной фигуры И.А. Крылова, занимаясь как переводами, так и ре-интерпретациями классических сюжетов, стараясь придать им новое звучание. Отдельного упоминания в этой связи заслуживает и так называемая «женская» школа баснописцев, появившаяся при непосредственной инициативе и поддержке А.П. Сумарокова, объединившая в своих стенах целый ряд авторов, многие из которых писали под псевдонимами и поэтому долгое время оставались малоизвестными в литературных кругах. Это такие поэты и писатели, как Е.А. Сумарокова-Княжнина, Е.В. Неронова-Хераскова, А.П. Бунина, Е.И. Свиньина и др. Все это определяет актуальность настоящего исследования, целью которого стало выявление индивидуальных особенностей писательского стиля российских авторов, равно как и обзор результатов творчества других славянских баснописцев так называемого «золотого века».

Методы исследования. В данной работе мы рассматриваем различные аспекты басенного творчества славянских авторов XVIII–XIX вв., опираясь на методы синхронно- диахронического, сравнительно-сопоставительного, дескриптивного литературоведческого анализа. В этой связи исследуется корпус

авторских текстов, относящихся к указанному историческому периоду, с описанием их индивидуальных стилистических особенностей, черт сходства и различий.

История вопроса. Как известно, басня как малая литературная форма появилась в России еще в XVII в. и достигла своего истинного расцвета в середине XVIII, в период основания Московского государственного университета. Причем ее классическая форма во многом обязана автору эпохи классицизма Ж. де Лафонтену, что вполне естественно: ведь русская аристократия в то время говорила, читала и писала по-французски. Нетрудно предположить, что его произведения служили своего рода образовательным средством, поскольку чаще всего переводились, имитировались, переписывались русскими авторами [Новожилов Н.А., с.234]. Причем если Эзоповская басня направлена прежде всего на предостережение человека от действий, угрожающих его выживанию во враждебном мире, то перо Ж. де Лафонтена, жившего в христианском мире, хотя и старавшегося следовать своему великому античному учителю, позволяет нам увидеть понятия добра и зла, морали и т. д. Дидактический характер его басен, сыгравших важную роль в восточноевропейском образовании, поистине неоспорим. Сохраняя общие философские и дидактические принципы басенного жанра, русские литераторы значительно обогатили его, привнеся черты фольклора, вырабатывая вольный стих, передающий интонации «непринужденного и лукавого сказа». В этой связи многие исследователи отмечают явное проявление специфических черт национального характера, менталитета и лингвокультуры в произведениях тех или иных восточно- и западнославянских авторов [Богданов Д., Куличева Е.И., Недбайлик С.Р., Трахтенберг Л.А., Тихомирова Е.Н.]

Результаты исследования. Нетрудно предположить, что так называемый новый этап в истории восточноевропейской и, в частности, русской басни отмечен А.П. Сумароковым (1717–1777), одним из самых популярных поэтов-сатириков XVIII в., писателем и драматургом, почти современником М.В. Ломоносова (1711–1765) и В.К. Тредиаковского (1703–1768), считающихся основоположниками басенного жанра, поднявшими его на почетную высоту. Вполне очевидно, что А.П. Сумароков наследует жанровые черты стихотворной сатиры, закрепленные еще А. Кантемиром (1709–1744), придавая им индивидуальное воплощение. В его поэтических произведениях уже довольно отчетливо проявляются типичные черты основных сатирических форм той эпохи [Пронин В.А., с. 146]. Причем поэт начинает с комедии, обозначая ее основное предназначение как «...издевкой править нрав». По его словам, «в сатирах должно все пороки осуждать, безумство пышное в смешное превращать...» [Сумароков А.П., с. 178]. Также отчетливо он определяет и предназначение басен: «Склад басен должен быть шутилив, но благороден, / И низкий в оных дух к простым словам пригоден» [Сумароков А.П., с. 356]. Данная цитата отражает сразу несколько самобытных черт творчества А.П. Сумарокова: во-первых, осуждение и обличение приобретают форму осмеяния и направлены не на порок как таковой, а на конкретных людей — его носителей, и, во-вторых, по наблюдению российского исследователя В.Е. Калгановой, на смену философу приходит живой, ироничный собеседник [Калганова В.Е., с. 89]. Говоря о сатире, автор касается и эпиграмм:

Рассмотрим свойство мы и силу эпиграмм:
Они тогда живут, красой своей богаты,
Когда сочинены остры и узловаты,
Быть должны коротки, и сила их вся в том,
Чтоб нечто вымолвить с издевкою о ком [Сумароков А.П., с. 256].

Как одного из наиболее «плодовитых» русских эпиграмматистов и баснописцев XVIII в. А.П. Сумарокова отличают как широкий тематический спектр произведений, так и крайнее разнообразие сюжетов. Многие его афористичные высказывания не потеряли своей остроты и по сей день:

Эпиграмма

Танцовщик! Ты богат. Профессор! Ты убог.
Конечно, голова в почтеньи меньше ног [Сумароков А.П., с. 238].

Другой хор ко превратному свету

Прилетела на берег синица,
Из-за полночная моря,
Из-за холодна океана.
Спрашивали гостей ку приезжу,
За морем какие обряды.
Все там превратно на свете [...] [Сумароков А.П., с. 286].

Фактически, авторству А.П. Сумарокова принадлежат не менее трехсот семидесяти четырех работ, опубликованных в разное время в литературных журналах и сборниках. Именно благодаря его усилиям, жанр басни завоевал признание широкой российской аудитории. Принадлежность автора к так называемому классическому направлению отнюдь не формальна: в его творческом наследии можно найти высоконравственные басни в самом классическом смысле. Примером тому может служить известное произведение «Волк и журавль», в котором читатель видит задыхающегося волка с застрявшей в горле костью, просящего помощи у птицы с длинным заостренным клювом. В соответствии с авторским сюжетом, журавль просит награду, а волк отвечает, что он должен быть рад уже тому, что уцелел и что цел его клюв. Вполне очевидно, что мораль басни клеймит злобу и неблагодарность как основные людские недостатки: «Тот права честности немало собрегает / Кто людям никогда худым не помогает» [Сумароков А.П., с.298]. В этой связи можно также привести в качестве примера текст авторской басни «Блоха» (1769 г.), высмеивающей тщеславие как один из человеческих пороков:

Блоха

Блоха, подъямля гордо бровь,
Кровь барскую поносит,
На воеводство просит:
«Достойна я, — кричит, — во мне все барска кровь»
Ответствовано ей: «На что там барска слава?
Потребен барский ум и барская расправа» [Сумароков А.П., с. 287].

Среди последователей великого А.П. Сумарокова можно назвать целый ряд авторов, действительно хранивших и продолжавших его традиции. Один из них – Я.Б. Княжнин (1740–1791), считающийся прямым предшественником великого И.А. Крылова [Жуковский В.А., с. 134]. Один из крупнейших драматургов русского классицизма, автор трагедий, комедий, комических опер, Я.Б. Княжнин также отражал в своих произведениях пороки современного ему российского общества. Так, его басня «Добрый совет» основана на сатирическом осмеивании купечества: сыну виноторговца, который плохо себя ведет и забывает о своем происхождении, мать советует: «Отца вспомнишь твою Ухватку прелюбезну, [...] хмельное [...] вода он всегда там мешает») [Le Guennec D., р. 237]. Я.Б. Княжнин часто предавался в баснях простым, почти метафизическим размышлениям о жизни, как, например, в притче «Рыбак», где говорится: «Рыбак, прождав целый день улова, ловит вечером прекрасного карпа, и он рад приготовить себе обед, но рыба ускользает от него и возвращается в воду» [Le Guennec D., р. 247]. Сама мораль басни содержится в следующих строках:

Мы все, сему подобно,
За случаем гонясь,
По времени вертась
И время, наконец, сыскав удобно,

Хватаемся с восторгом за случай,
Но счастье невзначай
Себя переменяет
И своего истца,
Как рыб сего ловца,
С насмешкой оставляет [Le Guennec D., p. 238].

В другой авторской работе, явно вдохновленной античными традициями, «Меркурий и резчик» бог хочет определить свою ценность, которую считает значительной. Однако, если Зевс стоит пять рублей, Аполлон — четыре, то Меркурий ничего не получает за свою статую: она будет передана ему в качестве «бонуса», если он купит одну из двух других. Как гласит авторская сентенция, «вот так-то мечтая себя высоко / Мы часто падаем безмерно глубоко» [Le Guennec D., p. 267]. На самом деле, в данном случае речь идет не о морали в собственном смысле этого слова, а о наблюдениях и размышлениях над событиями общественной либо личной жизни. Вероятно, это текст, написанный в духе эпохи «Огней», причем «заморье» здесь играет роль утопической страны, противоположной реальному миру. Фактически, это образ России XVIII века, даваемый в сатирической перспективе, в контексте которой затрагивается и вопрос продвижения женского образования. Как известно, А. П. Сумароков был горячим сторонником этой идеи, поскольку видел в образованных девушках будущих матерей, которые могут активно участвовать в художественном и научном развитии страны [Le Guennec D., p. 271].

В этой связи следует упомянуть в первую очередь творчество Е.А. Сумароковой-Княжниной (1746–1797), состоявшей в браке с упомянутым выше литератором Я.Б. Княжниным. Писательница получила солидное домашнее образование, причем ее отец с детства поощрял вкус к литературе, хотя и решительно выступал против практики написания стихов, которую считал неприличной для девушки. Творческое упорство она проявила в 1759 г., когда опубликовала свою первую элегию «О, ты, которая всегда...» в сборнике «Трудолюбивая Пчела» под мужским псевдонимом [Le Guennec D., p. 286]. Среди русских женщин-баснописцев того времени продолжательницей традиций А.П. Сумарокова является также Е.В. Неронова-Хераскова (1737–1809), считающаяся второй женщиной-поэтессой после Е.А. Сумароковой-Княжниной, издававшей свои произведения в России (1760 г.). Испытывая настоящую страсть к литературе, она успешно пробовала себя в поэзии и опубликовала в журналах того времени некоторые юношеские поэтические произведения, в частности, басню «Кошка и Воробей» [Новожилов Н.А., с. 23]. Этот сюжет был напечатан в журнале Московского государственного университета «Полезное увеселение» под редакцией известного российского автора М.М. Хераскова. Хотя некоторые члены Российской академии наук приписывают произведение авторству самого М.М. Хераскова, в справочниках конца XIX в. оно значится как написанное Е.В. Нероновой-Херасковой. Подобные расхождения в толковании вызваны определенными причинами: повествование от первого лица не позволяет определить автора, к тому же М.М. Херасков часто просматривал и правил работы своей супруги, поскольку ее правописание было довольно нечетким. Кроме того, женщины, писавшие стихи, должны были быть в то время очень осторожными при указании авторства. Поэтому Е.В. Хераскова, возможно, использовала мужской псевдоним. Можно предположить, что текст был написан молодой женщиной под влиянием славянских баснописцев, составлявших ее творческое окружение: А.М. Ржевского (1737–1804), И.Ф. Богдановича (1743–1803), В.Т. Золотницкого (1741–1797), И.И. Дмитриева (1760–1837), по своим классическим авторским формам являвшихся последователями А.П. Сумарокова и М.М. Хераскова [Noël P.J., p. 38]. Последний, в свою очередь, пытался установить прямую связь между басней и автором, посвятив жене в 1861 г., в год публикации басни «Кот и воробей», одно из своих произведений: «Лисица и статуя». Вполне очевидно, что это не просто посвящение, а признание легитимности женского творчества и открытое поощрение работы молодого автора.

Еще одна выдающаяся русская поэтесса того времени, достойная упоминания, это А.П. Бунина (1774–1829), известная современникам по псевдонимам: «Русская Сафо», «Десятая муза» или «Коринна Севера». Пробуя поэтическое перо с тринадцати лет, она опубликовала в 1809 г. свой сборник «Неопытная муза», принесший ей немедленный успех и право на пенсион от членов императорской семьи [Le Guennec D., p. 264]. Писательнице-классику, подражательнице Г.Р. Державина, А.П. Буниной

довелось попробовать свои силы и в басенном творчестве: восемь работ она опубликовала уже в первой части своего сборника (1819 г.). Ее явно сентиментальные произведения довольно объемны: они составляют в среднем пятьдесят восемь строк, от тридцати девяти до ста пяти стихов. Правда, самое длинное из них «Добрый человек и золото» представлено в виде сказки, отличаясь от басни только размером [Le Guennec D., p. 265]. Это история о человеке, довольно хорошем и всеми любимом, но находящем смысл жизни в золотых монетах и теряющем из-за этого счастье и спокойствие. Заканчивается она моралью в виде максимы: «Излишек золота, равно как нищеты / Всегда покоя враг, нередко правоты» [Le Guennec D., p. 265]. Еще одно произведение А.П. Буниной, составляющее пятьдесят три стиха, озаглавленное «Пекинское ристалище», с эпиграфом: «Посвященное некоторым из почтенных членов Российской императорской академии, удостоивших меня лестного своего одобрения», можно по праву считать аллегорической басней [Le Guennec D., p. 257]. Заслуги А.П. Буниной перед отечественной литературой несомненны, поскольку она открыла женщинам путь к поэзии и, тем самым, сыграла существенную роль в эволюционном развитии писательского искусства. Так, в пятом номере журнала «Приятное и полезное» за 1795 г. можно прочесть отзыв известного российского литературного критика В.С. Подшивалова о ее творчестве: «Мы смакуем на каждой странице замечательные произведения этого переводчика и творца» («Мы при каждой части листков своих пользовались» трудами сей почтовой переводчицы и сочинительницы») [Le Guennec D., p. 258].

Говоря о женщинах-литераторах «золотого века», нельзя не упомянуть и о Е.П. Бахметевой, урожденной Свинойной (1778–1841). Ее работы печатались по большей части в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (1794–1797) и в альманахе «Аониды», издававшемся Н.М. Карамзиным в 1796–1799 гг. Первый авторский перевод с французского – «Индийская (индейская) хижина» Сен-Пьера (La Chaumière indienne, 1790) – был напечатан в 1794 г. Стихотворные произведения, в том числе басни Е.П. Бахметевой, отличались плавностью, изяществом, классической правильностью стиля. Это, например, «Любовь и Дружба», басни: «Пчела», «Невинная пастушка», опубликованные в журнале «Аониды» в 1798 г. [Le Guennec D., p. 260] и др. Таким образом, можно с уверенностью говорить о целом литературном поколении, не только открывшим басню как жанр, но и умело ее применяющим, т.е. о баснописцах, продолжателях традиций А. П. Сумарокова. Как классический жанр, басня многим обязана и известному русскому писателю А.А. Шишкову (1799–1832), который ценил в ней, прежде всего, краткость, ясность и дидактичность. Его произведения, некоторые из которых он опубликовал в 1818 г., по своей сути анималистичны, за исключением «Эзопа» («Езопа»), где изображен прохожий, встречающий древнего мудреца и спрашивающий его, скоро ли он окажется на том этапе пути, когда сможет переночевать. По сюжету, философ предлагает сопровождать его и только добрых полтора часа спустя дает ему ответ: «Ты будешь там, поверь!». Басня заканчивается так:

Прохожий, удивясь такой в нем перемене:
А почему ж, спросил, ты знаешь то теперь
Я знал, сказал Эзоп, далеко ль до ночлега,
Но скоро ль ты придешь того узнать не мог,
Не видя бега
Твоих я ног.¹

Еще один русский автор-баснописец, заслуживающий отдельного упоминания, это А.Т. Туттолмин (1770–1823), к сожалению, малоизвестный широкой публике, так как за свою жизнь написал лишь одно произведение «Лягушка и вол», вышедшее под общим титулом его сборника: «Где лошадь с копытами, там есть и краб с клешнями, или сборник разных безделушек, составленный отставным драконом-инвалидом» («Сочинения отставного драгунского инвалида»). Опубликованная в 1814 г., басня иллюстрирована многочисленными виньетками, причем эпиграф подтверждает смысл названия: «Не повсюду суждено быть Державиным. Многие, как я, целый век читают в болоте у подошвы Парнаса. Но несмотря на то, что на сие и мне пришла охота напечатать разные мелочи, время от времени в голове

¹ См.: Басни Александра Семёновича Шишкова. Эзоп [Электронный ресурс]. – URL: clck.ru/3QT8Tk (data obrashcheniya: 21.08.2025).

мне приходили доходы» [Noël P.J., p. 35]. Можно считать, что выходец из дворянского рода, ведущего свое начало с XV в., А.Т. Тутолмин, с его оригинальными, несколько причудливыми образами, является типичным представителем литературной аристократии XIX в. Позднее к этому кругу присоединилось еще несколько баснописцев. Это в первую очередь А.М. Зилов (1798–1865), который опубликовал в 1831 г. пять книг басен, создав свой собственный стиль, далекий от откровенно сатирических тонов. Среди других поэтов данной группы можно отметить также П.А. Катенина (1792–1853), делавшего свои первые литературные опыты уже в 1809–1810 гг. Именно он считается автором басни «Топор», написанной в 1835 г., но опубликованной лишь в 1956 г. [Noël P.J., p. 38]. Изначально принадлежавший к лагерю архаистов, П.А. Катенин проявлял известную самостоятельность в выборе своего литературного стиля. Нетрудно предположить, что в целом русские авторы-архаисты были консерваторами, но не все консерваторы — архаистами. В связи с этим вряд ли можно считать Г.Р. Державина архаистом, а И.А. Крылов, примыкавший к лагерю архаистов, как бы консервативен он ни был, повел басню другим путем [Жуковский В.А., с. 127].

Что касается российского литератора Д.И. Хвостова (1757–1835), то он известен как баснописец, одержимый лишь публикацией своих произведений, которые рассылались им во все тогдашние учреждения и ведомства [Vernet L., p. 148]. Вполне очевидно, что это значительно подрывало престиж писателя и в итоге вызвало саркастическое отношение к нему молодого поколения 1920-х гг., писавшего на его счет всевозможные эпиграммы и пародии, о чем вспоминает мемуарист Ф. Вигель, член Арзамасского общества: «Вошло в обыкновение, чтобы все молодые писатели об него оттачивали перо свое, и без эпиграммы на Д.И. Хвостова как будто нельзя было вступить в литературное сословие; входя в лета, уступали его новым пришельцам на Парнас, и таким образом целый век молодым ребятам служил он потехой» [Le Guennec D., p. 276]. Таким образом, есть основания полагать, что в России произошло то, чего не было в других западно- и восточноевропейских странах: сохранение и даже возрождение классической басни. В то же время, сентиментализм уже оказывал в то время влияние на многих писателей, в том числе и на баснописцев [Хелльберг Е.Ф., с. 298].

Среди восточноевропейских авторов, внесших большой вклад в развитие этого малого литературного жанра, можно назвать и украинских писателей, таких как Г. Сковорода (1722–1794), П. Билецкий-Носенко (1774–1856), П. Гулак-Артемовский (1790–1865) и др. Так, Г. Сковорода опубликовал свой сборник басен в 1774 г., П. Билецкий-Носенко — в 1826 г., П. Гулак-Артемовский — между 1818 и 1827 гг. Кроме того, следует упомянуть нескольких известных славянских баснописцев, живших в Австрийской империи. Это два чешских автора: Я.Я. Лангер (1806–1846) и А.Я. Пухмайер (1769–1820); словенцы: А.Ф. Дев (1735–1789), Л. Фолькмер (1741–1816), В. Водник (1758–1819), А.М. Сломсек (1800–1862); хорваты: М.А. Релкович (1732–1798), Дж. Ферич (1739–1820), И. Филипович (1660–1715), Р. К. Жеретов (1869–1954) и сербский поэт Д. Обрадович (1739–1811) [Vernet L., p. 154]. Очевидно, что они не принадлежат к одному и тому же поколению: семеро из них родились в XVIII в., остальные — в XIX в. Басни Л. Фолькмера точно датировать невозможно, поскольку они сохранились лишь в рукописном виде и были опубликованы в 1836 г. грамматистом и лексикографом А. Мурко под названием «Басни и песни» («Fabule in opesmi») [Le Guennec D., p. 271]. Можно предположить, что эти произведения также датируются концом XVIII в. В то же время А.Ф. Дев опубликовал свои басни в альманахах в период между 1779 и 1780 гг., Д. Обрадович издал басенный сборник в Лейпциге в 1788 г., а Д. Ферич издал свои произведения в 1794 г. Еще один авторский сборник включил пять авторов, почти современников, родившихся в период между 1732 и 1742 гг. Они опубликовали свои басни в последней трети XVIII в. Говоря о словенском писателе и поэте В. Воднике, басни которого появились на рубеже веков, между 1797 и 1809 гг., необходимо отметить, что он принадлежит к поколению, пережившему смуту, вызванную Наполеоном [Vernet L., p. 187]. Что касается известного чешского автора А.Я. Пухмайера, публиковавшего свои произведения в нескольких альманахах начала 1790-х гг., то он хронологически принадлежал к следующему поколению, хотя твердо придерживался принципов классицизма, впоследствии уступившего место сентименталистскому и романтическому направлениям [Vernet L., p. 185].

Вполне очевидно, что отдельного упоминания заслуживают и славянские (украинские, чешские, хорватские, польские, русские, сербские и др.) баснописцы середины и второй половины XIX в. Так,

например, украинский автор Л.И. Боровиковский собрал в 1836 г. шестьсот басен (из которых сохранились только 195). В то же время его соотечественник Е. Гребинка издал сборник своих произведений в 1834 г., а Л.И. Глибов – в 1863 г. Однако все это было впоследствии уничтожено в силу действия так называемого «Валуевского циркуляра» («Валуевский циркуляр»), запрещавшего публикации на украинском языке [Le Guennec D., p. 269]. Причем если данные славянские басни относятся к сравнительно позднему периоду, то это, вероятно, связано с материальными и политическими сложностями публикации на родном языке. Говоря об известном чешском авторе А.М. Сломсеке, необходимо отметить, что его басни были опубликованы лишь в 1878 г. в посмертном сборнике с предисловием, написанным им самим. Вероятно, он намеревался опубликовать их раньше, но не имел возможности это сделать, что можно объяснить тем, что в 1830-е гг. фактически не было словенских издателей. В то же время чешский автор Й.Я. Лангер, приверженец сентименталистского направления, опубликовал свои басни в 1829 г., тогда как сборник сочинений поэта и писателя И. Филиповича появился значительно позже, в 1867 г. В этой связи можно назвать и польскую баснописицу Пладиду Потаньскую, опознанную Вацлавом Вожновским, который процитировал в своей антологии ее басню «Опера с животными» («Opera u zwierząt»). Статья Г. Чернянина «Литературные амбиции женщин в свете вильнюсской прессы» (1808–1822) («Ambicje literackie pań w świetle druków wileńskich» (1800–1822) [Le Guennec D., p. 291] позволяет получить более подробную информацию на этот счет. В качестве примера отражения специфических национальных черт своего времени в сатирическом творчестве приведем польского писателя Игнацы Красицкого (1735–1801). В его баснях ощущается пессимизм автора-критика, высмеивающего пороки шляхты, например, лезть и угодничество в басне «Два живописца»: «За что ж им от судьбы не равен так дележ? / Портрет Петра был лстив, портрет Ивана – схож». При этом критики отмечают характерные для него лапидарность и ясность стиля, простоту и изящество польского языка².

Выводы. В целом, результаты проведенного в работе литературоведческого исследования позволяют заключить, что большинство славянских авторов XVII–XIX вв. внесли значительный вклад в развитие малых форм, а именно эпиграмматических басен и стихов, золотой век которых в восточноевропейской литературе можно датировать 1750–1850 гг. Хотя не всем удалось преодолеть обыденность классицистической эстетики, произведения этих авторов часто приобретали нестандартный формат и индивидуальные стилевые особенности. Так, эпиграмматические басни заняли достойное место в творчестве известных российских, украинских, хорватских, сербских, чешских, словенских писателей, считавших работу сатирика своим главным профессиональным долгом, а именно: А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова, В.К. Тредиаковского, Г.Р. Державина, М.М. Хераскова, И.И. Хемницера, В.В. Капниста, Д.И. Хвостова, А.Т. Тутолмина, К.Н. Батюшкова, В.А. Жуковского, А.А. Шишкова, П.А. Катенина, Л.И. Глибова, А.П. Буниной, Е.А. Сумароковой-Княжниной, Е.В. Нероновой-Херасковой, Е.П. Бахметевой, А.Я. Пухмайера, Л.И. Глибова, И. Филиповича, П. Потаньской и многих других. Вполне очевидно, что переводы и переосмысления античных басенных сюжетов, выполненные славянскими авторами XVIII – XIX вв., в немалой степени способствовали развитию и популяризации малых сатирических форм и жанров в восточной и западной европейской литературе более поздних периодов. Во многом благодаря их заслугам басня как малый литературный жанр не утратила своей актуальности и в настоящее время, продолжая успешно развиваться, постоянно видоизменяясь, приобретая все новые формы и стили.

Источники:

1. Жуковский, В. А. О басне и баснях И.А. Крылова. – М.: 1972. – 134 с.
2. Пронин, В. А. Теория литературных жанров: учеб. пособие / В.А. Пронин – М.: Изд-во МГУП, 1999. – 196 с.
3. Русская басня XVII и XVIII веков // Собрание сочинений. – М.; СПб.: Изд.-во Академии наук, 2007. – 754 с.
4. Сумароков, А. П. Избранные произведения. – Второе издание. – Ленинград: Советский писатель, 1997. – 432 с. – (Библиотека поэта).
5. Тредиаковский, В. К. Сочинения и переводы в стихах и прозе. – СПб.: Императорская Академия наук, 1752. – 756 с.

² См.: Литературная энциклопедия. Польская литература [Электронный ресурс]. – URL: <https://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/le9/le9-0711.htm> (data obrashcheniya: 21.08.2025).

Литература:

1. Богданов, Д. В. Развитие структуры басни: от античности до наших дней // Филология и литературоведение. – Н.Новг.: Изд.-во Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина. – 2014. – №1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://philology.snauka.ru/2014/01/642> (дата обращения: 20.08.2025).
2. Калганова, В. Е. Стихотворные и сатирические послания в творчестве А.П. Сумарокова // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2003-2004. – №7-8. – С. 84-93.
3. Куличева, Е. И. Жанр басни в творчестве Эзопа и А. Кантемира: сходство и различие // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2019. – №2. – С. 52-59.
4. Недбайлик, С. Р. Об эволюции малых сатирических литературных форм как генома коллективного человеческого интеллекта // Категории языка и мышления: аспекты современного взаимодействия : сб. науч. ст. – Петрозаводск: 2023. – С. 119-123.
5. Новожилов, Н. А. Французская басня и эпиграмма. – СПб: Наука, 2014. – 490 с.
6. Тихомирова, Е. Н. Национально-специфическая характеристика интерпретаций традиционных басенных сюжетов [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Ярославль: 2007. – URL: <https://www.dissercat.com/content/natsionalno-spetsificheskaya-kharakteristika-interpretatsii-traditsionnykh-basennykh-syuzhet> (дата обращения: 21.08.2025).
7. Трахтенберг, Л.А. И.А. Крылов и Ж. Де Лафонтен: динамика рецепции // Литературоведческий журнал. – 2019. – №46. – С. 39-61.
8. Трахтенберг, Л. А. Эзоповские сюжеты в баснях Н.В. Леонтьева // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 6 (39). – С. 723-726.
9. Хелльберг, Е. Ф. Фольклорные перевертыши // Russian Linguistics (12). – 1988. – № 3. – С. 293-301.
10. Le Guennec, D. Circulation et réception des fables dans les pays slaves entre 1750 et 1850 : thèse de doctorat. – Nancy : Centre de recherche sur les cultures littéraires européennes, 2019. – 581 p.
11. Noël, P.J. La Fable au siècle des Lumières, 1715-1815. – Saint-Etienne: Université Jean-Monnet-Saint-Étienne, 1991. – P. 20-41.
12. Vernet, L., 2013. Le Siècle des Lumières et l'Europe: de l'universel à l'unité? [Электронный ресурс] // Le Taurillon. – Paris. – URL: <https://www.taurillon.org/Le-siecle-des-Lumieres-et-l-Europe-de-l-universel-a-l-unite,05598> (дата обращения: 21.08.2025).

THE ROLE OF SLAVIC AUTHORS OF THE 18TH-19TH CENTURIES IN THE DEVELOPMENT OF THE FABLE GENRE IN EUROPEAN LITERATURE

© 2025 S.R. Nedbaylik, V.A. Dmitrieva

*Sabina R. Nedbaylik, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of German and French Languages
at the Institute of Foreign Languages*

E-mail: snedbaylik@mail.ru

Valeria A. Dmitrieva, Senior Lecturer at the Department of the English Language

E-mail: valeria_67@mail.ru

*Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia*

The article regards various aspects of the work of East and West Slavic authors of XVIII-XIX centuries, who have made a significant contribution to the development of the fable as a small literary genre. In this connection, the authors offer a historical-literary review of the main results of various known poets and writers' creations, emphasizing the features of their individual styles and approaches to (re)interpretations of ancient, classical fable plots. The results of multi-aspect synchronic-diachronic analysis carried out in the framework of the study provide full grounds to assert that, despite definite differences, the works of authors of so called «golden age» have considerably common features due both to the universal morality predominance and adherence to the established classical traditions. On the whole, translations and adaptations of ancient fables, created in XVIII-XIX centuries by writers of different Slavic peoples: Russian, Ukrainian, Polish, Czech, Serbian and some others, played an important role in the development of European satire. These works have contributed much to the popularization of small satirical genres in later historic periods. It is just for this reason that the issues concerning various aspects of their analysis and (re)interpretations continue to interest researchers and are constantly raised in scientific discourse.

Keywords: fable, satirical literature, epigrammatic, genre, author, style, (re)interpretation
DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-104-37-45
EDN: MJSESC

Sources:

1. Zhukovskij, V. A. O basne i basnyah I.A. Krylova (On the Fable and Fables by I.A. Krylov). – M.: 1972. – 134 s.
2. Pronin, V. A. Teoriya literaturnyh zhanrov (Theory of Literary Genres): ucheb. posobie / V.A. Pronin – M.: Izd-vo MGUP, 1999. – 196 s.
3. Russkaya basnya HVII i XVIII vekov (Russian Fable of the 17th and 18th Centuries) // Sobranie sochinenij. – M.; SPb.: Izd-vo Akademii nauk, 2007. – 754 p.
4. Sumarokov, A.P. Izbrannye proizvedeniya (Selected works). – Vtoroe izdanie. – Leningrad: Sovetskij pisatel', 1997. – 432 s. – (Biblioteka poeta).
5. Trediakovskij, V. K. Sochineniya i perevody v stihah i proze (Essays and Translations in Verse and Prose). – SPb.: Imperatorskaya Akademiya nauk, 1752. – 756 s.

References:

1. Bogdanov, D. Razvitie struktury basni: ot antichnosti do nashih dnei (The Development of the Fable Structure: From Antiquity to the Present Day) // Filologiya i literaturovedenie. – N. Novgorod: Izd.-vo Nizhegorodsko gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. K. Minina. – 2014. – №1 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://philology.snauka.ru/2014/01/642> (data obrashcheniya: 20.08.2025).
2. Kalganova, V. E. Stihotvornye i satiricheskie poslaniya v tvorchestve A.P. Sumarokova (Poetic and Satirical Messages in the Works of A. P. Sumarokov) // Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2003-2004. – № 7-8. – S. 84-93.
3. Kulicheva, E. I. Zhanrbasni v tvorchestve Ezopai A. Kantemira: skhodstvo i razlichie (The genre of fable in the works of Aesop and A. Cantemir: similarities and differences) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2019. – №2. – S. 52-59.
4. Nedbajlik, S. R. Ob evolyucii malyh satiricheskikh literaturnyh form kak genoma kollektivnogo chelovecheskogo intellekta (On the evolution of small satirical literary forms as the genome of collective human intelligence) // Kategorii yazyka i myshleniya: aspekty sovremennogo vzaimodejstviya : sb. nauch. st. – Petrozavodsk, 2023. – S.119-123.
5. Novozhilov, N. A. Francuzskaya basnya i epigrama (French Fable and Epigram). – SPb.: Nauka, 2014. – 490 s.
6. Tihomirova, E. N. Nacional'no-specificheskaya harakteristika interpretacij tradicionnykh basennykh syuzhetov (National-Specific Characteristics of Interpretations of Traditional Fable Stories) [Elektronnyj resurs] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Yaroslavl', 2007. – URL: <https://www.dissercat.com/content/natsionalno-spetsificheskaya-kharakteristika-interpretatsii-traditsionnykh-basennykh-syuzhet> (data obrashcheniya: 21.08.2025).
7. Trahtenberg, L. A. I.A. Krylov i Zh. De Lafonten: dinamika recepcii (I.A. Krylov and Zh. De La Fontaine: Dynamics of Reception) // Literaturovedcheskij zhurnal. – 2019. – №46. – S. 39-61.
8. Trahtenberg, L. A. Ezopovskie syuzhety v basnyah N.V. Leont'eva (Aesopian Themes in the Fables of N.V. Leontiev) // Uchyonye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 6 (39). – S. 723-726.
9. Hell'berg, E. F. Fol'klornye perevertyschi (Folklore Shapeshifters) // Russian Linguistics (12). – 1988. – № 3. – S. 293-301.
10. Le Guennec, D. Circulation et réception des fables dans les pays slaves entre 1750 et 1850 : thèse de doctorat. – Nancy : Centre de recherche sur les cultures littéraires européennes, 2019. – 581 p.
11. Noël, P.J. La Fable au siècle des Lumières, 1715-1815. – Saint-Etienne: Université Jean-Monnet-Saint-Étienne, 1991. – P. 20-41.
12. Vernet, L. Le Siècle des Lumières et l'Europe: de l'universel à l'unité? [Elektronnyj resurs] // Le Taurillon. – Paris. – URL: <https://www.taurillon.org/Le-siecle-des-Lumieres-et-l-Europe-de-l-universel-a-l-unite,05598> (data obrashcheniya: 21.08.2025).